

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ МОТИВОВ В ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Со времени выделения психологии как самостоятельной науки эмоции рассматриваются как источник активности личности. Однако исследовательских работ, подтверждающих этот тезис, практически нет. В настоящей статье сделана попытка обосновать практические исследования в области эмоциональной мотивации.

Ключевые слова: мотив, мотивация, эмоция, эмоциональные состояния и свойства, эмоциональная мотивация

Е.А. Pyryev

RESEARCH PROBLEMS OF EMOTIONAL MOTIVES IN HUMAN BEHAVIOR

In the article emotions are presented as an important motivation power that influences human behavior. Psychological characteristic has been given to such basic motivational emotions as fear, joy, sorrow, anger. Problems of theory and practice of emotional motivation are analyzed.

Keywords: motive, motivation, emotion, emotional, emotional conditions and qualities, emotional motivation.

Актуальность исследования продиктована неразработанностью эмоционального компонента в системе мотивации человека. Так, в схеме побудителей активности человека основным элементом признаются потребности. В свою очередь, эмоциям отводится в лучшем случае роль энергетического сопроводителя активности человека при достижении им разнообразных потребностей. Данная научная позиция имеет длинную, часто запутанную историю и отражается в исследованиях авторитетных психологов, таких как А.Н. Леонтьев, Д. Мак-Клелланд и К.Э. Изард.

В частности, К.Э. Изард в фундаментальной работе «Психология эмоций» пишет: «Эмоция – это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия ... Эмоция мотивирует. Она мобилизует энергию, и эта энергия в некоторых случаях ощущается субъектом как тенденция к совершению действия» [4, с. 27].

Эмоция – одна из немногих психологических категорий, которую признают важным побудителем поведения человека, но исследовательских работ, где раскрывалась бы побудительная функция эмоций в мировой психологии, очень мало. Вот что по этому поводу пишет отечественный психолог В. Виллюнас: «Вопрос о причинах поведения, родоначальный для проблематики мотивации, всегда был в компетенции психологии эмоций, что позволяло в качестве непосредственных причин поступков называть желания, чувства, страсти, аффекты» [2, с. 20].

Ярким представителем мотивационной теории эмоций являлся американский психолог Р.У. Липер, который предлагал рассматривать эмоциональные процессы как мотивы. Он писал: «В условиях современного общества человек является сильно мотивированным существом, причем этот факт обусловлен именно эмоциональными процессами». При сравнении физиологических мотивов (голод, жажда) с эмоциональными последним он придавал особое значение и считал, что в ситуации удовлетворения физиологических потребностей «основными нашими мотивами являются эмоциональные мотивы» [7, с. 221].

В отечественной психологии первым о побудительной функции эмоций заговорил С.Л. Рубинштейн, который отмечал: «Эмоции служат побуждениями, мотивами деятельности ... чувства человека, его эмоциональные состояния влияют на его деятельность..., например, сильная эмоция может в результате «шока» дезорганизовать деятельность человека, а необычное чувство, охватившее человека, может вызвать такой подъем всех его сил и сделать его способным на такие достижения, до которых он никогда бы не поднялся без этого чувства» [8, с. 155].

З. Фрейд, которого смело можно отнести к сторонникам идеи мотивационных эмоций, рассматривает их не в отдельности, а в связи с потребностями. Называя последние явления влечениями, Фрейд говорит о переживании человеком состояния напряжения от их неудовлетворения. В свою очередь, неудовлетворенные потребности или влечения вызывают гамму отрицательных эмоций. В дальнейшем эти потребности, нагруженные отрицательными эмоциями, перемещаются в область бессознательного и оттуда прорываются в различных формах замещающего поведения [10].

Из современных авторов, рассматривающих эмоции в тесной связи с потребностями, можно назвать С.Б. Каверина, он пишет: «Психологический механизм формирования мотивации к труду со-

стоит в том, чтобы предоставить человеку возможность извлекать из своей работы максимум положительных эмоций посредством удовлетворения не одной, а всего набора базовых потребностей» [5, с. 57]. В понимании автора эмоция является важным аспектом мотивации человека, его настроя на качественную работу, но появляется эмоция в процессе удовлетворения потребностей.

Вопрос о соотношении эмоций и потребностей ставится и отчасти решается С.Л. Рубинштейном в работе «Основы общей психологии», где он утверждает, что эмоция является субъективной формой существования мотивации (потребностей). В связи с этим он пишет: «Выступая в качестве проявления потребности, в качестве конкретной психической формы ее существования, эмоция выражает активную сторону потребности ... Эмоции формируются в ходе человеческой деятельности, направленной на удовлетворение его потребностей, возникая, таким образом, в деятельности индивида, эмоции или потребности, переживаемые в виде эмоций, являются вместе с тем побуждениями к деятельности» [8, с. 152].

В интерпретации Рубинштейна эмоции практически заменяют потребности. Например, на уровне субъективного образа отражают потребностную значимость предметов и в этой роли являются ближайшей причиной деятельности, направленной на эти предметы. В частности, эмоция является «пусковым механизмом» или причиной поведения, сопровождает поведение, направленное на удовлетворение потребности, придавая поведению человека динамику посредством энергетического напряжения.

Проблема соотношения эмоций и потребностей является на сегодня активно обсуждаемой, но далекой до разрешения. Этот вопрос имеет давнюю историю и рассмотрен в работах классиков отечественной психологии и психофизиологии, таких как П.К. Анохин, Б.И. Додонов, А.Н. Леонтьев, П.В. Симонов и другие.

Б.И. Додонов относит эмоции к мотивационной сфере человека, но разводит эмоции и потребности. В частности, потребности он характеризует как «заложенные в нас природой и обществом программы жизнедеятельности», а эмоции – как «психические феномены, своеобразно обслуживающие наши потребности» [3, с. 18].

П.К. Анохин считает эмоциональные переживания человека следствием удовлетворения его потребностей. Эмоции в этом процессе играют роль «закрепляющего действия». Если потребности удовлетворяются, то этот факт закрепляется положительной эмоцией, если не удовлетворяются, то отрицательной [1].

Похожей точки зрения придерживается А.Н. Леонтьев, когда говорит, что эмоции непосредственно отражают отношения между мотивами и реализацией, отвечающей этим мотивам деятельности. В такой интерпретации эмоции не только сопровождают деятельность по удовлетворению потребности, но и являются ответом на сам характер их удовлетворения [6].

Общепризнано, что отдельные эмоции являются насущной потребностью для человека, например, удовольствие. З.Фрейд высказался по этому поводу достаточно определенно, он писал: «Всякое психофизическое движение, переходящее за порог сознания, связано до известной степени с удовольствием... в душе имеется сильная тенденция к господству принципа удовольствия» [10, с. 383].

Гедонистические стремления человека или его тяга к удовольствию подчас не знают границ – человек стремится испытать удовольствие наиболее легким и прямым путем. В этом случае деятельность человека определяется не потребностями при помощи эмоций, а самим субъектом, манипулирующим процессами удовлетворения потребностей для того, чтобы доставить себе удовольствие.

Проявляются гедонистические потребности не только у наркоманов и алкоголиков, но и в профессиональной, рабочей среде. Так, человек при поиске работы подбирает подходящие для себя компании (организации) и условия работы. Критерий выбора не ограничивается величиной заработной платы. Часто человек выбирает компанию, где можно наиболее полно удовлетворить свои эмоциональные потребности: уважение, признание, статус и комфорт. Так замечено, что чем выше социальный статус человека, тем больше внимания он уделяет удовлетворению своих эмоциональных потребностей. Также окончательное решение человека о выборе организации зависит, как правило, тоже от эмоций.

Как известно, в мотивационной схеме «эмоция – потребности» первые занимают, как правило, не одну позицию, а несколько. В частности, имеются эмоции, относимые к процессуальной стороне активности человека. В этой роли они сопровождают удовлетворение его потребностей. Такие эмоции обеспечивают процесс удовлетворения потребностей энергетикой, придавая этому явлению динамику и определенную страсть.

Существуют также эмоции, которые отнесены к результату удовлетворения потребности. Если потребности удовлетворены (или не удовлетворены), то эмоции появляются как отражение этого явления. В частности, в ситуации достижения результата или удовлетворения потребности у человека появляются положительные эмоции, в ситуации недостижения результата – отрицательные.

Эмоции сопряжены с потребностями также в случае, когда появляются до начала деятельности человека по удовлетворению потребностей. Эмоции, появляющиеся до начала активности человека, рассматриваются исследователями в качестве мотивирующих. В этой роли эмоции конкурируют с потребностями, оспаривая «пальму первенства» в схеме мотивации человека.

Проблема взаимосвязи потребностей и эмоций заключается в том, что эмоции появляются в начале активности человека как результат удовлетворения или неудовлетворения потребностей. Т.е. эмоции рождаются из деятельности человека, из его взаимоотношений с миром, закрепляются в психике человека, а затем мотивируют его поведение.

Представляется, что косвенно проблему «первичности» в побудительной сфере человека можно решить, принимая за мотивационные эмоции не только относимые к началу активности или деятельности, но и к процессу деятельности и к его результату. Данный взгляд на мотивирующие эмоции позволяет рассматривать их в системе с потребностями, что позволит провести качественные экспериментальные исследования. Например, можно предположить, что эмоция страха, сопровождающая пищевую потребность, вызовет реакцию самозащиты или побудит человека к бегству, а эмоция гнева с этой же потребностью вызовет агрессивную реакцию, побудит человека к наступательным действиям.

Проблема мотивирующих эмоций в том, что эмоции тесно привязаны не только к потребностям, но и к ситуациям (событиям), которых в жизни человека очень много. Жизненные ситуации, также как и потребности, предстают в психике человека в форме образа или представления. В свою очередь, образы ситуации нагружены определенными эмоциями. В этой связи эмоциональные мотивы – это соединение эмоции и образа ситуации. Такое соединение в психике человека осуществляется автоматически, т.е. бессознательно. Эмоциональные мотивы, однажды образовавшись, сохраняются в памяти человека и при определенных условиях побуждают его поведение. Активизация эмоциональных мотивов часто происходит случайно в соответствии с механизмом ассоциации или целенаправленно, например, по результатам мыслительной деятельности человека, когда он принимает решение о направленности своих действий.

Связь ситуации и эмоции позволяет объяснить причины появления некоторых важных эмоций. Например, мотив радости образуется как соединение эмоции радости с образом, отражающим состояние индивида в ситуации, расширяющей его возможности. Этот образ может быть абстрактным или конкретным, отражающим реальную ситуацию или воображаемую, имевшую место в прошлом или предполагаемую в будущем. Но в любом случае содержанием образа должна быть ситуация расширения возможностей данной личности.

Страх, как эмоциональное желание (мотив), образуется при соединении эмоции страха и образа, отражающего опасную и неопределенную ситуацию или состояние недостаточной информированности о ситуации. Соответственно этот мотив создает психическое состояние неудовлетворения и побуждает или избегать такие ситуации, или предпринимать действия по их устранению.

Интерес побуждает к обследованию объектов окружающего мира, познанию их детальной структуры.

Честолюбие – это стремление к приобретению умений, стремление быть лучше других, уметь лучше других.

Эмоция злости вызывается образом, который отражает ситуацию, содержащую какие-то помехи или препятствия индивиду. Образованное из этих компонентов желание побуждает индивида предпринимать действия мысленные, а затем реальные, физические по преобразованию ситуации, вызвавшей этот эмоциональный мотив.

Бытует мнение, с которым можно согласиться, что не существует эмоций без причины, а есть эмоции, вызванные образом события или предмета. Следуя данной логике, исследователи приходят к выводу о мотивационной роли внешних причин, не видя за ними внутренних, т.е. эмоциональных. Однако человека мотивируют не предметы, а эмоция, и если ситуация позволяет ему пережить желаемую эмоцию, то он будет стремиться попасть в эту реальную ситуацию или вызовет ее виртуальный образ.

Переживание разнообразия эмоций у людей в одной и той же ситуации также косвенно свидетельствует о доминировании эмоций над ситуацией. Вместе с тем некорректно рассматривать эмоции и образ ситуации отдельно друг от друга, они неотделимы друг от друга и предстают в единстве, называемом «эмоциональные мотивы».

В.К. Вилюнас и Р.У. Липер считают ситуацию по отношению к человеку внешним фактором – стимулом, запускающим его поведение и эмоции. В свою очередь, эмоция, привязанная к определенному стимулу, может быть вызвана произвольно. Связь эмоции с ситуацией позволяет манипулировать человеком, вызывая или скрывая ту или иную эмоцию [2; 7].

Существуют определенные правила инициации человеческих эмоций с помощью ситуации, которая выступает в роли ее стимуляции. Так, эмоция любознательности или интереса нуждается в определенном разнообразии стимуляции. Материал, включающий некоторую неопределенность и разнообразие, мотивирует человека в большей степени, чем повторяющаяся стимуляция.

Ситуация власти и достижения способствует появлению эмоций радости и честолюбия. Соответственно при неуспехе (недостижении желаемого) человек переживает огорчение и печаль. Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что отдельные люди сознательно идут на неуспех, чтобы пережить эмоцию печали, огорчения и даже страдания. Правда, такие устремления носят, как правило, единственный характер и не являются массовым явлением.

Ситуация конкуренции в производственной среде вызывает злость, возбуждение, желание наказать и даже унижить противоположную сторону. Межличностный конфликт также часто вызывает амбивалентные эмоции. У одних конфликт сопровождается стрессом, возбуждением и даже злостью, у других – страхом, подавленностью, уничижительностью и страданием.

Обладание определенной компетентностью в какой-либо значимой для человека деятельности позволяет переживать положительные эмоции: радость, вдохновение, гордость за себя. Соответственно для инициации положительных эмоций у человека нужно предоставить ему возможность эту компетентность продемонстрировать.

Вместе с тем в силу сложности эмоциональной жизни людей ситуативный подход к эмоциям часто бывает неоправданным. В частности, К.Э. Изард пишет, что «человек в силу сложной организации перцептивных и когнитивных процессов, а также из-за неоднозначности той стимуляции, которую он получает от окружающей среды и себе подобных, редко отвечает на оказываемое воздействие простой и однозначной эмоцией» [8, с. 63]. Происходящие события и восприятие их человеком побуждают сложный комплекс эмоций. Ситуации, заставляющие человека злиться, могут также вызывать у него отвращение, а иногда презрение. В угрожающей ситуации человек может сначала испугаться, затем разозлиться, а затем вновь испытать страх [4].

Изард подчеркивает, что такая полиэмоциональность человека не должна пугать исследователя. Знание особенностей динамики и смены эмоций дает одно несомненное преимущество – оно позволяет лучше понимать механизмы рождения эмоций, разбираться в том, что реально движет человеком [8].

Замечание Изарда о полимотивированности человека позволяет еще раз обратить внимание не на ситуации, в которых пребывает человек, а на эмоции, побуждающие и сопровождающие человека на пути к ситуации или на пути к потребности (необходимо подчеркнуть, что некоторые ситуации для личности выступают потребностями).

Проблема мотивационных эмоций не только в связи их с потребностями и с ситуацией, как видится, она лежит еще и в плоскости силы эмоций. Эмоции разной модальности, вне зависимости от их вектора, имеют различную побудительную силу. Поэтому побудительная функция эмоций проявляется не столько в направленности на объект, сколько в силе этой направленности. Сила эмоции, в свою очередь, зависит не от характера ее переживания – чем сильнее, тем выше сила, а от способности эмоции привести человека в движение. Такой способностью обладают не все эмоции. Например, печаль, грусть и страдание переживаются подчас очень сильно, но возбуждение и прилив сил, необходимые для направленного поведения, у них отсутствуют. Им свойственно состояние апатии, безысходности и скованности. С другой стороны, эмоции гнева, злости и ненависти, характеризующиеся сильным напряжением и возбуждением, создают серьезные предпосылки к направленному поведению человека. Эмоции радости и восторга также способствуют активности поведения человека. Данные эмоции вызывают возбуждение, прилив сил и готовность к действию.

Подведем кратко итоги. За предметами, вещами и ситуациями, к которым стремится человек, скрыты эмоции. Проблема эмоций в том, что они не всегда осознаются человеком и не видны за его

потребностями, желаниями и намерениями. Все это не способствует диагностике эмоций при рассмотрении их в ракурсе мотивации поведения человека. Однако проведенный теоретический анализ роли эмоций и места их в системе побудителей позволяет преодолеть условные экспериментальные барьеры и начать проводить качественные психологические исследования, что в конечном итоге обогатит психологическую науку и практику.

Литература

1. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М., 1995. – 179 с.
2. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологии эмоций // Психология эмоций. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2007. – С. 8 – 40.
3. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Педагогика, 1978. – 160 с.
4. Изард Кэррол Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2002. – 464 с.
5. Каверин С.Б. Потребности власти. – М.: Знание, 1991. – 218 с.
6. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М., 1975. – 486 с.
7. Липер Р.У. Мотивационная теория эмоций // Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2007. – С. 210-224.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Педагогика, 1989. Том 2. – 328 с.
9. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. – М.: Знание, 1981. – 294 с.
10. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1989. – С. 382-424.

Пырьев Евгений Александрович – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург). [E-mail: evgpyrev@yandex.ru](mailto:evgpyrev@yandex.ru)

Pyryev Evgeniy Alexandrovich – candidate of psychology, associate professor of general psychology department of Orenburg State Pedagogical University (Orenburg). [E-mail: evgpyrev@yandex.ru](mailto:evgpyrev@yandex.ru)

УДК 37.013.77

Б.А. Гунзунова

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье дан системный анализ существующих подходов и методов саморегуляции состояний. Показаны классификация и особенности применения методов саморегуляции в профессиональной деятельности педагогов. Утверждается значимость вопроса изучения психической саморегуляции как средства гармонизации эмоциональных состояний и профессионализации деятельности педагогических работников.

Ключевые слова: профессиональная педагогическая деятельность, профессиональное здоровье, регуляция деятельности, субъектная саморегуляция, психическая саморегуляция, методы и средства саморегуляции, эмоциональные состояния.

В.А. Gunzunova

APPLICATION OF MENTAL SELF-REGULATION IN PROFESSIONAL PEDAGOGICAL ACTIVITY

The article presents a systematic analysis of existing approaches and methods of states self-regulation. The classification and features of self-control methods application in professional activities of teachers are shown. The significance of mental self-regulation study as a means of emotional states harmonizing and professionalization of teachers' activity is approved.

Key words: professional pedagogical activity, occupational health, regulation of activity, subjective self-regulation, methods and means of mental self-regulation, emotional states.

Утвержденная национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» направлена на модернизацию и развитие системы образования. Идеология «Нашей новой школы», безусловно, прогрессивна и отвечает стратегическим направлениям развития страны. Образование в России развивается быстрыми темпами, модифицируются новые стандарты содержания образования, актуализируются вопросы доступности, качества эффективности образовательных программ, более динамичными становятся проявления нетрадиционных форм, методов и средств обучения и воспитания. В таких условиях требования к учителю резко возрастают. Внимание к проблемам профессионального развития учителя обусловлено полифункциональностью самой педагогической деятельности, противоречиями и трудностями ее реализации в современной России, социальными потребностями в развитии педагогического профессионализма и демократичностью педагогической профессии. Самая массовая